

Дни сменялись один за другим, дождей больше не было, и солнце щедро делилось своим теплом со всеми обитателями Дренора. Волчьи патрули время от времени разбавляли рацион орков свежепойманой добычей. По словам учителя, скоро должен показаться рудник, но я не узнавал признаков его приближения. Этому было несколько объяснений. На сам рудник детей не приводили — там им нечего было делать, так как вода рядом была нехорошей, а потому основной лагерь разбивали за полдня пути до него. Плюс к этому в этот раз мы шли по другому маршруту, а потому местность была для меня незнакомой.

Сходить на рудник будет любопытно, но не более того — своих дел хватает. Разворачиваю шатёр, раскладываю каркас и приступаю к сборке. Здесь мы задержимся, но даже если бы останавливались только переночевать, на качестве возведения жилья это бы не отразилось. Кому захочется, чтобы ночью, когда все спят, шатёр завалился на голову? Да и вечером, во время готовки, нисколько не обрадует оказаться под тяжестью шкур вместе с горящим костром. Остальные орки вокруг занимались тем же самым, сохраняя даже привычное соседство. И лишь волки отдыхали после перехода, развалившись на траве и смежив веки — везёт четвероногим! Малышня, несмотря на длительный переход, уже вовсю с визгом бегают, играя в догонялки. Не мешая, впрочем, взрослым.

Закончив со сбором шатра, заваливаюсь под бок седому волку Хатгаута — полежать немного не помешает.

— Аргнак, — слышу голос наставника, — скоро подойдут больные.

Делать нечего — сам просил учителя брать на свои шаманские дела, хотя это и не всегда удавалось. В частности, эту стоянку обследовать вместе с остальными шаманами мне не удалось — ждать меня никто не стал, а соревноваться с волокушами в скорости с ездовыми волками я не могу. Да и никто не станет ждать, пока подтянется клан — вдруг место, по непонятным пока мне причинам, не подойдёт, а потому места стоянок обследуют заранее.

— Что нужно вынести? — вопрос не праздный, вряд ли учитель будет лечить обычные болячки призывами духов.

— Мох возьми, что собрал с дерева краммот. Мазь из листьев оршанника и зелье каменного корня. И листья триррика не забудь.

— Я мигом! — отправляюсь в шатёр за вышеозначенными лекарствами.

Судя по озвученному Хатгаутом, нужно будет унять боль в суставах. Лечить потёртости и надирать уши безалаберным орчатам — при дальних переходах в раскровавившуюся мозоль может попасть инфекция. И ещё нужно будет кого-то обезболить. Выношу необходимое. А вот и наши пациенты.

У старой Дранмуры опять разболелось колено — возраст даёт о себе знать. Три орчёнка с потёртостями от лямок. И больше никого — своевременная профилактика на каждой остановке — вот залог отсутствия толп больных.

Учитель напоил зельем каменного корня орчанку и дал с собой плошку с мазью, чтобы нанесла на колено.

— Как вернёшься в шатёр, вотри в колено, укутай в тёплое и не двигайся с час, а лучше вообще приляг.

— Помню, Хатгаут. Спасибо за помощь.

— Ногу береги, — напутствовал её наставник, — хрящи и жилы вываривай да ешь их каждый день.

Лечилась она уже не в первый раз, и хотя давно уже не ходит на охоту, искусно ткёт шерстяные ткани и помогает родственникам по хозяйству.

Я в это время истолок четыре листа триррика, смешал их с мхом и, добавив воды, перетёр всё в кашицу. Теперь мажу потёртость получившейся массой. Стиснув зубы, орчёнок терпит жжение от лечения, показывая, что он уже большой и это ему ничего не стоит.

— Почему молчал, что лямка неудобная?

— Я уже большой и сам должен справляться со своими проблемами!

— И как ты справился? Переделал лямку? Перевесил на другое плечо? Подложил кусок шкуры, чтобы не натирало?

— Я терпел, как настоящий охотник!

Покачав головой, продолжаю воспитательную беседу: — Настоящий охотник, заметив проблему, избавляется от неё, а не кичится своей глупостью. Всё, иди. Пару дней болячку не мочи и не расчёсывай.

Рукоприкладством не занимаюсь, это не мой ребёнок — дома от родителей влетит. Уж в этом я не сомневался. Остальные орчата молча приняли лечение.

— Быстро управились, — поворачиваюсь к учителю.

— Потому что мы не единственные, кто лечит соклановцев, — да, есть ещё четыре шамана, но с ними я практически не общаюсь. Во-первых, я ученик Хатгаута, а потому науку постигаю у него. И во-вторых — я ученик Хатгаута, а значит, не вхож пока в шаманский круг.

Хм, раз я уже свободен... Полежать или Кайнати с Бьюкигрой поискать? Пожалуй, просто пройду по стойбищу. Девушки сейчас наверняка заняты, помогают родне. Постепенно народ заканчивал с установкой шатров, орчанки рассаживались на траву, плетя корзины, суча или вычёсывая шерсть. Замечаю Лаурмаку, идущую мне навстречу.

— Привет, Аргнак! Случайно не ко мне?

— Нет. Случайно не к тебе.

— Жаль. Я как раз свободна. Помнишь, ты хотел подумать над моим предложением? — повернувшись ко мне боком, качнула станом, выгодно подчёркивая фигуру. Лёгкая полуулыбка и манящий взгляд дополняли картину. Сегодня она была особенно красивой. Или это из-за того, что за пять дней перехода я не мог уединиться со своими девушками?

— Как можно такое забыть?.. Сама не передумала?

— Конечно же нет! Может, всё-таки зайдёшь?

— Вот так, без угощения?

— Не последний раз видимся.

Уже всё за меня решила? Да и к гронну всё.

— Идём.

— Хорошо, — развернувшись, устремила к шатру, покачивая бёдрами.

В прошлый раз я осмотрел обстановку жилища Лаурмаки лишь мельком, теперь же огляделся внимательнее. А у неё довольно уютно. Стены изнутри были увешаны разнообразными украшениями, плетёными из разноцветных кожаных шнурков. Волчьи клыки, выточенные из костей и рогов фигурки. Посуда из разноцветной глины и несколько свёртков шкур. Пройдя к дальнему углу, женщина достала две кружки и бурдючок.

— Будешь пиво? Или предпочитаешь ягодную настойку?

— Кислящая, наверное? — первые ягоды, что нам сейчас доступны, действительно очень кислые. А сохраниться с прошлого года они не могли. Как и настойка. Хотя, кто знает.

— Я добавила сока олембы. От этого она становится не только слаще, но и крепче.

А Лаурмака, оказывается, изобрела бражку. Хотя, скорее всего, не она первая. Попробовать будет любопытно.

— Давай настойку, но только глоток.

— О, она не настолько крепкая, чтобы свалить тебя с ног, — лукаво улыбается орчанка, отложив первый бурдючок и наливая из кувшина.

Вот зараза, полкружки налила. Хотя, если сделать большой глоток, то можно и за раз выпить. Принимаюсь — ягодный аромат, сладость и бражка. Чем-то на медовуху похоже. Медовуха? На Дреноре нет медоносных пчёл, а вот на Земле — есть. Делаю глоток под внимательным взглядом Лаурмаки. Неплохо — кисло-сладкий вкус, а в конце — ощущение тепла, прокатывающееся по пищеводу. Крепко. Но сивушных масел многовато — голова будет болеть, да и пользы от них никакой, если только тренировка организма на сопротивляемость к ядам. Допиваю, смакуя каждый глоток.

— Ещё?

— Хватит, пожалуй. Вкус хороший, но можно сделать ещё лучше.

Вопросительно глядя на меня, орчанка отставила кружку в сторону, а я думаю, как ей объяснить про водяной затвор и прочие секреты правильного настаивания. Да и надо ли? Я, в конце концов, не на допросе. Бражку я ставить умею, главное — выпускать углекислый газ, образующийся при брожении, и не допускать свежего воздуха — с ним начинают образовываться сивушные масла.

— А как? — сделав шаг ко мне, женщина смотрит снизу вверх в мои глаза.

— Долго рассказывать, лучше показать.

— Ты поделишься семейным рецептом?

Пожимаю плечами: — Это пойдёт на пользу всему клану.

Взяла мою кружку и, наклонившись, убирает к остальной посуде. Знает, чертовка, как показать себя с выгодного ракурса.

— Интересно, чем же он лучше моего?

— Утром голова болеть не будет, если переберёшь.

— Да? Это интересно. Но обычно столько не пьют, много настойки не поставишь.

— Вкус тоже будет лучше. Но хватит о напитках! — подхожу к ней ближе, подцепляю пальцами низ толика и стягиваю.

— О, так сразу к делу?

Не отвечая, продолжаю её раздевать, что не заняло много времени. Стоит, не стесняясь демонстрируя своё тело. Начинаю раздеваться, ловя на себе её изучающий взгляд.

— У тебя совсем нет шрамов, хотя ты много охотился. И охотился в одиночку. Неужели не было схваток грудь в грудь, когда твоя ярость пересиливает звериную?

— Они были слишком медленные и слабые, чтобы достать меня, — отвечаю на её вопрос.

— Но кое-кто тебя всё же достал! — улыбнувшись, проводит она пальчиком по не успевшим зажить покусам.

Да, Бьюкигра любит пустить в ход клычки. А судя по тому представлению, что девушки устроили мне в прошлый раз, и речам хозяйки шатра, она попытается вывернуться от меня. Так и есть, стоило протянуть к ней руку — вмиг отпрянула. Но я, не останавливаясь, делаю шаг вперёд и сгребаю женщину в охапку. Замолотив мне по спине кулачками, дёргает ногами и брыкается. Довольно сильно, но я, предвидя такой поворот, просто сжимаю её посильней, а потом приземляю на шкуры, наваливаясь сверху.

Отстраняюсь, чтобы перевернуть её на живот, Лаурмака перестала вырываться и, тяжело дыша, приняла более удобную позу.

— Какой ты горячий! Иди ко мне! — произносит с хрипотцой, выгибается, оттопыривая ягодицы.

То же время, Бьюкигра.

Девушка, закончив помогать в установке шатра и разложив вещи, пошла искать подругу. Но Кайнати оказалась занята, а потому она отправилась к шатру Хатгаута, договорившись с ней, что встретятся там.

— Аргнака ищешь? — услышала она вопрос Батлитри, подошедшей сбоку. — А он сейчас у Лаурмаки.

— Это хорошо, — отзывается орчанка, наблюдая ошарашенное выражение когда-то отвергнутой Аргнаком девушки. Такой реакции она точно не ожидала, а потому её радость заметно поблекла.

— Только не завидуй так. Или ты хочешь быть на её месте? — Бьюкигра не зря считалась самой

острой на язык среди Разящих Топоров, и теперь всю пользовалась своим даром.

Вопрос был с подвохом: согласишься ли — значит, хочешь стать «весёлой вдовой». Не согласишься — значит, не претендует на Аргнака. Главное, любой ответ Бьюкигра может повернуть в свою пользу и выместить часть охватившей её досады.

— И тебе совсем не обидно, что к ней он пошёл в первую очередь?

— Не так, как тебе, когда не согласились потерять спинку! — вновь давит на больное девушка.

— Смотри, как бы не взял её третьей женой.

— Тебе и пятой с Аргнаком не бывать.

— Можно подумать, кроме него женихов завидных нет! — отвечала Батлитри.

— Так что же ты так к нему напрашиваешься?

— Приятного дня!.. — рассерженная орчанка, не найдя слов, решила отступить.

Перепалка, в которой удалось отшить конкурентку, подняла настроение Бьюкигре, и она пошла к шатру Хатгаута. Рано или поздно Аргнак вернётся, а она пока примется раскраивать талбучьи шкуры на шатёр.

Партнёрша готова, а потому, не медля, приступаю к делу. Несколько дней воздержания сделали своё чёрное дело, но её это не расстроило. Или вида не подаёт?

— Похоже, я слишком сильно завела тебя, — задумчиво произносит лежащая рядом орчанка.

— Но это нестрашно. Лежи, я тебе покажу то, чего не знают твои девушки!

Оральным сексом меня никто радовать не стал, но руками она работала весьма умело, быстро вернув мне боеготовность. Уселась сверху, беря инициативу на себя, да, так я с Кайнати и Бьюкигром ещё не пробовал. Подстраиваюсь под её ритм, а потом убыстряю его. Долго «наездница» не проскакала, заведённая предыдущим разом, быстро вошла в раж и обмякла, распластавшись на мне. Но я-то ещё могу! Приподнимаю её за бедра и продолжаю. Лаурмака опять зашевелилась, напряглась — по ощущениям, разрядка настигла её ещё раз. А вот теперь и я на подходе — ещё чуть-чуть, и тоже затихаю.

— Не зря ты мне приглянулся! — произнесла лежащая на мне Лаурмака. — Одиночные охотники всегда, ммм... сильнее прочих.

— Теперь ты довольна?

— Вполне, — мурлыкнула она, проводя пальчиком по моему плечу.

Орчанка попыталась встать, но я ещё недообследовал её ягодицы, а потому прижимаю её к себе, не давая подняться.

— Пить хочется, — произнесла Лаурмака, прекращая вырываться. — Тебе чего налить? Пива? Или ещё настойки?

— Разве настойкой жажду утолишь? Давай пива, — отпускаю её и сам сажусь.

Виляя бёдрами, Лаурмака идёт к оставленным кружкам, но не наливает сразу, а, захватив бурдючок, возвращается обратно. Сейчас, когда воздержание позади, внимательней разглядываю её тело. Приятная фигурка, интересные глаза, красивые движения — но гетера. Хотя, похоже, её такая жизнь не напрягает. Беру протянутую кружку, вдыхаю аромат — свежее. Градус, конечно, лучше не понижать, но я не намерен засиживаться. Напившись, Лаурмака доликает себе ещё, а после вопросительно смотрит на мои руки.

— Ещё половину, — протягиваю кружку.

Сидим, потягиваем пиво — судя по всему, из зёрен, а в такое время это вещь дефицитная. Но завидовать ей — увольте. У каждого своя судьба.

Допив, поднимаюсь, хозяйка шатра тоже встаёт, чтобы проводить.

— Заходи как-нибудь, — накидывает шкуру на плечи, но одеваться почему-то не торопится.

— Уже гонишь?

— Хочешь ещё остаться?

Только беру свою одежду, как чувствую, что она пока мне не понадобится. Хмм, вроде уже два раза сбросил напряжение, и вот опять... Хитрый блеск глаз с расширенными зрачками, завораживающее тело, проглядывающее в распах шкуры. Пиво? Какой-нибудь афродизиак? Сейчас — плевать. С рыком бросаю безрукавку прочь, Лаурмака разводит руки в стороны, позволяя шкуре соскользнуть на пол. Не желая терять время, вздёргиваю её на себя, придерживая руками под ягодицы. Тень удивления мелькнула в её глазах — неужели никогда так не делала?

Некоторое время спустя, шатёр Лаурмаки.

Аргнак ушёл, сил проводить его не осталось. Жаль, что он изначально не захотел выпить пива. Рецепт получился случайно — пару лет назад она добавила для вкуса несколько приправ. Улучшился не только вкус, ещё напиток приобрёл отличные свойства — с ним секс был долгим и приятным, что сильно облегчило её жизнь. Применяла его она нечасто, лишь когда хотела произвести впечатление на понравившегося ей орка. Во время первой встречи Аргнак не захотел угощаться, но сегодня... Мышцы болели, как после суточного перехода, пот пропитал постель, и хотелось есть.

— Ты ещё вернёшься, — тихо произнесла Лаурмака.

Штука в пиве оказалась очень забористой — похоже, Лаурмака сама не ожидала такого эффекта, или я оказался слишком к ней чувствительным. Иду к ручью освежиться — кроме набедренной повязки ничего не надел, чтобы не пропитать одежду потом. А употел так, будто в сауне сидел. Отдалился подальше от зевак, разделся и плюхнулся в воду — «мыла» нет, но и песок с илом со дна отлично подойдут. Срываю пучок травы — послужит мочалкой — и начинаю приводить себя в порядок. Устал и вымотался так, что едва не заснул в гостях у Лаурмаки. Но дел ещё много, а потому, выкупавшись и обсохнув, возвращаюсь домой.

Приветствую встречных орков, сам отвечаю на приветствия, приближаясь к шатру Хатгаута.

Кайнати с Бьюкигрой уже были тут, достав наружу талбучьи шкуры, раскраивали их на шатёр.

— Привет, красавицы! — подойдя ближе, приобняв, целую Кайнати, после чего обнимаю другой рукой Бьюкигру и тоже целую. Запах Лаурмаки, видимо, выветрился не полностью, так как девушки едва заметно морщатся. Спрашивать, где я был, не стали — весть об этом уже разошлась по клану, среди женского населения — точно. Охотникам до этого дела нет — ну сходил к «весёлой вдове» и сходил, подумаешь.

— А мы тут шатром занялись, пока ты занят был, — выделила предпоследнее слово Бьюкигра.

— Это хорошо. Будет потом где нам быть занятыми.

Постояв, принимаемся за работу — в шесть рук дело спорится быстрее. Сегодня, если не отвлекаться, основная работа будет закончена — выменянные шкуры были уже обработанными, что сэкономит нам много времени. А мелкими деталями и более тщательной подгонкой можно будет заняться потом, когда шатёр будет готов. Тогда уже и украсим, как надо, и огрехи исправим, буде таковые окажутся. Кайнати отлучилась приготовить нам травяной отвар — день был жарким, а солнце вошло в зенит, и шатёр учителя не давал тени.

— Готово, — орчанка принесла котелок поближе, разливая отвар по кружкам.

Терпкий травянистый вкус, толика соли и небольшая горчинка — несмотря на то, что напиток очень горячий, жажду утоляет превосходно и восполняет недостаток солей. По моей просьбе девушка добавила и четверть цветка дассана — заряд бодрости нам не повредит. Сидим и отдыхаем, прихлёбывая отвар.

— Лаурмака опять тебя приглашала заходить? — раздался скорее не вопрос, а утверждение от Кайнати.

— Да. Нам есть чем поделиться.

— А нас научишь, чем вы там занимались? — спросила Бьюкигра.

— Вы у меня и так всё знаете. А что не знаете — вместе узнаем, — отвечаю девушкам. — Что она вам ещё обещала показать?

— А откуда ты знаешь? — удивляется Кайнати.

— Вы же сами говорили, что она приглашала вас заходить ещё.

— Мы можем сходить к ней вместе, — предложила Бьюкигра.

— Ладно, то дело будущего. Пока у нас шатёр и свадебная охота. Как ваши охотничьи доспехи?

Бьюкигра поднялась, убрав в сторону пустую посуду и накрыв крышкой котелок с отваром.

— Почти сделаны. Нужно прикрепить пластины копытня, да и кожаные накладки ещё неготовы.

Поднимаюсь сам, разминая плечи. Мой доспех тоже ещё не готов.

— Думаю, для охоты на талбука их хватит. Два лука впридачу к остальному оружию — это немало.

Кайнати чуть расстроилась моим словам, в то же время на лице её расцвела довольная улыбка. Как девушки умудряются одновременно испытывать столь противоположные чувства, да ещё и доносить их мимикой до окружающих? Хотя если бы я не знал её всё это время, и они не захотели бы проявлять при мне свои чувства, я бы ничего не понял.

Обед в обществе красивых девушек, да ещё и приготовленный их руками — что может быть лучше? Только послеобеденный отдых. Но сильно разлёживаться мы не стали — дел много, а время уходит. С каждым днём найти добычу будет сложнее, так как дичь будут распугивать и выбивать охотники и волки. Плюс сама стоянка — со стороны рудника много дичи быть не может — предгорье, да плюс подпорченная металлургическими отходами экология — пусть и на небольшом участке, но всё же.

— Как думаете, управимся с шатром за сегодня?

— Не знаю, Аргнак, — сказала лежащая слева Кайнати, — его ещё долго украшать.

— А если украшать после? Нам ведь в нём жить, а красоту наведём уже потом.

— Но это неправильно! — поддержала девушку Бьюкигра. — Как мы будем принимать гостей?

— Полдня нам хватит, чтобы по минимуму украсить жилище? Сразу ведь гостей никто не приглашает?

Идея переселиться в «необустроенный» шатёр не нравилась девушкам, но возможность заехать пораньше боролась в них с чувством прекрасного.

— В конце концов, можем одну стену завесить шкурой волка, сейчас лето, так что нам не нужно тёплое одеяло. На боковую стену можно пустить талбучью, а на третью повесим наши луки и дротики. Будет вполне нарядно, а со временем заменим их на новые трофеи и украшения.

— Ммм... Наверное, сойдёт. Но это только на первое время! — откликается Бьюкигра.

— Вот и отлично. Шатёр сам себя не поставит.

К сбору шатра подключилась и сестра — лишние руки в таком деле не бывают лишними, но кроме близких родственников приглашать на возведение жилья никого нельзя. Справились до темноты, и мне пришлось разгонять девушек, пытавшихся что-то доделать и украсить. Нечего тратить силы и нервы, когда нам завтра на охоту. Пусть лучше выспятся, чем впопыхах исправлять мелкие огрехи — сейчас не зима, и они не критичны. Самое главное сейчас — чтобы крыша не протекала, а остальное доработаем.

Темно, но пока не спится, а загонять себя насильно не хочу — не отдохнёшь, только зря бока отлежишь. Достаяю новый топор, проверяю остроту лезвия — подправить не помешает. Камень мелкого песчаника и кусок шкуры мне в помощь — точить оружие я умею, и главное в топоре — правильный угол заточки. Ширк-ширк-ширк — звук точила наполняет шатёр. Теперь глянуть, достаточно ли — и опять править лезвие. Спустя полчаса заточка, на мой взгляд, стала идеальной. Теперь немного истолчённого в порошок осколка глиняного горшка на полировку — снять мелкие царапины.

Закончив с топором, взял лук — с ним охота будет проще. Обслуживания он пока не требует, но пробую его снарядить, надевая тетиву. Растягиваю до звона тетивы, звук по мере натяжения становится всё выше — пожалуй, можно было бы сделать и какое-нибудь подобие гитары, но не с моими навыками — играть я на ней всё равно не умел. Перебираю стрелы — все пять штук, ещё не использованные в охотах, но уже несущие грозную ауру — представить, как такие наконечники впиваются в добычу, совсем не сложно. Оставлять на ночь в таком виде его не стоит, а потому разряжаю лук, снимаю тетиву и иду ложиться — проверка оружия успокоила что-то в душе, а насыщенный день и усталость наконец приманили сон.

Снилось мне всё вперемешку — и совместная охота на копытня, и обычная, на талбуков, и схватка с волком. Кроме того, мне снились уроки стрельбы, что я проходил ещё будучи орчонком. Снами я управлять не умею, но чаще всего в них отображается то, что меня заботит.

— Проснулся, Аргнак? — Хатгаут уже на ногах и что-то смешивает из запасов сушёных трав. — Как отправишься на охоту — иди к горам, но правее дороги к руднику.

Вот как. А я изначально забраковал это направление, и, вроде, не беспочвенно.

— Спасибо, наставник. Разведчики уже вернулись? — интересуюсь источником информации.

— У шаманов свои пути, — откликается седой орк. — Считаю это моим свадебным подарком.

Кивнув, начинаю завтракать — вчера на ужин наварил побольше каши, чтобы не тратить с утра время. Ем не спеша, быстро проглоченная пища не отдаст всю свою сытность. Вещмешок уже готов, как и оружие, осталось только облачиться в охотничий доспех и идти за девушками. И последний штрих — лук. Накинув петлю на нижний конец, упираю его в пол. Заступаю ногой, обеспечивая упор, и сгибаю лук, наваливаясь всем телом. На охоте может не оказаться времени на то, чтобы снарядить тетиву, а сутки-двое во взведённом состоянии ему не повредят. Убираю его в недавно сделанное налучье, прыгаю, проверяя, как держится оружие и сидит доспех.

Теперь за невестами — время раннее, но они уже на ногах и направляются в мою сторону. Не знаю, как быстро они уснули, но вид у них бодрый и радостный — такой же, как был при охоте на копытня. Экипировка у них немного различалась — копьё Бьюкигры было на три ладони длиннее, а вместо лука у Кайнати был запас дротиков. Охотничьи доспехи, подогнанные по фигуре, делали их массивней на вид.

— Готовы, красавицы? — обнимаю их по очереди. Прощупать ягодицы сквозь доспех оказалось проблематично, зато их губы были столь же сладкими, что и всегда.

— Конечно! — почти одновременно отзываются орчанки, после чего, переглянувшись, заливаются смехом.

Бежим не торопясь, забирая вправо. На каком расстоянии нам встретится добыча, Хатгаут не сказал, но вряд ли это будет сильно далеко. Но и рядом со стоянкой стадо вряд ли окажется — в отличие от копытней, талбуки предпочитают избегать опасности. Парочка потревоженных ворон с карканьем взлетела с кустов, после чего, поднявшись в небо, некоторое время преследовала нас, извергая сверху воронью ругань. Вот ведь чёртовы курицы! Солнце начинало припекать, и мы решили сделать перерыв на воду. Пью из захваченного с собой бурдючка, ручьёв вокруг всё равно пока нет.

— Аргнак, — позвала меня Бьюкигра, прежде чем мы отправились дальше, — ты так уверенно бежишь в эту сторону и совсем не читаешь следов...

— Учитель сказал, что в этом направлении есть талбучье стадо. Нам нужно найти или их, или воду, — возле неё точно будут следы.

— Понятно, — отозвалась девушка.

Но ни через час, ни через два признаков присутствия талбуков так и не появилось — ни следов копыт, ни частичек шерсти. И кровавых ястребов поблизости также не было. По ним тоже зачастую можно было угадать положение стада — пусть и не все, но многие птицы понимали, что орки оставят им часть мяса, а потому умели особым полётом подавать сигнал и кружили в направлении потенциальной добычи. Вдалеке показалась линия кустов, а это верный признак ручья или речки. Так и есть — ручей, полноводный, с рыбой.

— Может, порыбачим? — мяса мы с собой взяли, но со свежатинкой оно не сравнится.

— Долго будет, — неуверенно протянула Кайнати, но всё же потянула дротик из-за спины, выбирая, куда сложить груз.

— Если поможете, наедемся до отвала, при том и часа не потеряем. Только никому не рассказывать, это наш семейный секрет.

— А что надо делать? — скинув мешок на траву, спросила Бьюкигра.

— Нужно нарезать прутьев, толщиной с палец, и очистить от веток. Ещё нужно будет надрать коры со стволов и три кола. Но это сам сделаю.

Работа не заняла много времени. Моя задумка перегородить ручей сперва вызвала недоумение у девушек, но когда мы, мутя воду, погнали рыбу к загородке, азарт при виде такого количества добычи захватил и их. Освежающий вкус сырой рыбы смягчил жару и отогнал голод, наедаться сильно мы не стали и, нанизав остатки рыбы на вынутую решётку, поспешили вдоль ручья.

То же время, Кайнати.

Нести решётку и рыбу доверили девушке. Понятно, ведь лук пока для неё слишком тугой, а потому её роль на этой охоте — помощь в переноске грузов. Она даже взяла все дротики у Бьюкигры, освобождая той руки под лук. Вчера Кайнати долго не могла уснуть, проговорив с матерью часа полтора, выслушивая советы и делясь с той своими мыслями. Подумать только, скоро она переедет в свой шатёр — пусть он ещё неухоженный, но свой! А чёрная шкура волка будет хорошо смотреться напротив входа. На неё можно будет повесить кусок ткани, сделанный из начёсанной с волка Хатгаута шерсти — белое с чёрным так хорошо сочетается!

Мысли о будущем обустройстве не отвлекали её от охоты, а приятная сытость придавала сил — лёгкая рыба не требовала много времени на то, чтобы улечься в желудке, в отличие от взятого с собой мяса. И хотя девушка бежала чуть позади, она первой почувствовала талбучий запах.

— Стойте! Я чую талбуков!

Остановившись, Аргнак повернулся по ветру и втянул воздух, принюхиваясь.

— Похоже, ты права. Раз остановились, предлагаю попить, съесть ещё по рыбке — и вперёд, к добыче!

Бежим на всё усиливающийся запах. Местность становится всё более холмистой, и несмотря на то, что травостой был не слишком высоким, пробираться вперёд трудно — мешают кусты. Росли они особенно густо в низинах между холмов, там, где скапливалось больше влаги. Редких трав не было, а собирать мозгольник, что попадался чаще остального, смысла нет — время дороже.

Поднимаясь на вершину очередного холма, вижу вдалеке движение и, вскинув руку, даю сигнал к остановке. На дальнем холме виднелись едва различимые рогатые фигуры. Нашли. Нас талбуки тоже заметили, а потому присаживаемся обсудить дальнейшие действия.

— Аргнак, ты добывал талбуков ночью, как копытня с нами? — спросила Бьюкигра. — Или напал днём?

— Вечером, как спать ложились. За своих они всегда заступаются, но если кто-то смертельно ранен, его оставляют, чтобы не рисковать остальными. Но нас сейчас трое, предлагаю подождать, пока они успокоятся, и подкрасться, чтобы пристрелить одного из лука.

— Вожака возьмём? — спросила Кайнати.

— Там видно будет. Но если он в возрасте, такое мясо только волкам пойдёт. Предлагаю срезать жердей и обвязать ветками, так сможем подобраться к ним вплотную, если будем двигаться очень медленно.

— Передвижной куст? Ты уверен, что это сработает? — мило хмурит брови Кайнати.

— Нет, не уверен. Но если бы я не пробовал новое, что иногда придумываю — нас бы здесь не было, и шатёр ещё не скоро был бы готов. Что вообще нам от новинки нужно? Чтобы скрывала от глаз талбуков. Они или заметят нас, или нет. Если не заметят — подберёмся поближе и выцелим добычу, а остальные разбегутся. Если заметят — или отойдут, или подойдут. Объяснять, что произойдёт, если их любопытство будет сильнее осторожности?

— Не стоит, — отрицательно покачала головой Бьюкигра.

— А не захотят подойти — дождёмся, когда пойдут спать, и тогда продолжим охоту.

— Звучит увлекательно. В любом случае, даже если ничего не получится, будет о чём вспомнить и чем заняться!

В ход пошли ножи и волокуши, теперь нам не придётся срезать много жердей — половина укрытия, считай, уже готова. Четыре жердины, расположенные параллельно земле, соединили двумя распорками, приделали ещё одну под углом, чтобы конструкция могла сама стоять на земле. Теперь два десятка прутьев, через равные промежутки, чтобы легче было привязывать ветки. Идём, набирая целые охапки — такие пышные кусты в природе встречаются редко, но нам нужно сделать так, чтобы нас не было видно даже с близкого расстояния. Колёса бы ещё приделать, но чего нет — того нет. Впрочем, конструкция вышла достаточно лёгкой, чтобы я и один мог её нести.

По очереди приседали за зелёной стеной, а остальные пытались разглядеть.

— Сразу видно, что этот «куст» — странный. Я бы даже сказала — рукотворный, — с досадой в голосе произнесла Бьюкигра.

— Талбуки — умные животные, но не такие умные, как орки. Сейчас и проверим, получится их обмануть или нет.

Кайнати отправилась вперёд на разведку, выяснить, куда откочевало стадо, а мы с Бьюкигрой несли нашу маскировочную конструкцию. Оказалось, что продираться сквозь кусты — дело нелёгкое. Но мы нашли выход — если те были низкими — поднимали над головой, а если это не помогало — протаскивали боком.

— Нашла! — радостно, но тихо произнесла вернувшаяся Кайнати. — Они недалеко. Правда, подойти будет трудно, там довольно густые кусты и есть деревья.

— Мы не торопимся. Ладно, оставляем тут лишние вещи, доедаем рыбу — и выдвигаемся.

Моё предложение было принято единогласно. Покончив с рыбой, мы оставили здесь рюкзаки с припасами, чтобы те не помешали нам на охоте. Конструкция у местных рюкзаков была простой и удобной — лёгкая деревянная рама, обтянутая листом коры кер-габба или жёсткой кожей, чтобы груз не колот спину, две деревянные доски-стяжки, внизу — полочка для упора груза, по бокам — ремешки для его же фиксации. Ну и лямки, иногда даже с грудной стяжкой. Груз укладывается в мешок либо заворачивается в шкуру, а затем принаитовывается к раме. Получается даже удобнее многих рюкзаков из прошлой жизни. На Земле такая штука тоже была, называлась понягой, если я всё правильно помню.

Выдвигаемся к стаду, стараясь не шуметь. К счастью, ветер и не думал стихать, а потому скрывал шелестом листьев и травы звуки нашего перемещения. Кайнати вновь выдвинулась вперёд, указывая нам дорогу. На вершины холмов не поднимались, чтобы не показываться на глаза талбукам и двигаться быстрее.

Кайнати подала знак и отступила за нашу преграду, помогая её нести. Молчим, стараясь не шуметь и двигаться очень медленно. Вышли на открытое пространство, животные пасутся, не выказывая лишней тревоги. Приставляя лица к «кусту», наблюдаем за талбуками. Впервые наблюдаю их так близко при свете дня — и не я один. Замечаю особенность их питания — время от времени то одна, то другая особь поднимает голову и оглядывается по сторонам — ещё ни разу не было такого, чтобы над стадом не возвышалась хотя бы одна рогатая голова.

Тронув Кайнати за плечо, показал пальцами на неё, потом на глаза и вперёд, а сам сделал вид, что двигаю преграду. Кивнув, та опять прикинула к зелёной стене и махнула рукой. Двигаемся, вот орчанка приподняла руку, и мы замерли. Опустила — идём дальше. Уже отчётливо слышен хруст травы, фырки и взмыкивания животных. Отстранившись от преграды, девушка приготовила копьё — значит, дистанция для стрельбы достаточная. Кладу пику возле себя, сейчас мне потребуются обе руки для стрельбы. Бьюкигра тоже расчехлила лук, наложила стрелу на тетиву и вопросительно взглянула на подругу.

Прильнув лицом к веткам, Кайнати указала на пару локтей правой центра. Повернув луки в указанную точку, одновременно встаём, натягивая тетивы. Видимо, одного из стада привлёк наш куст, так как он был ближе к нам и повернут мордой. Дёрнув ушами, талбук от неожиданности прынул назад, но не успел он опомниться, как стрелы со свистом устремились вперёд. Дистанция выстрела не оставила ему ни единого шанса — стрелы с двумя смачными ударами впились в грудь, стрела Бьюкигры утонула на две трети, а моя вошла по оперенье. «Хана стреле» — мелькнула мысль. Вскрапнув, талбук дёрнулся, подпрыгнул и понёсся, не

разбирая дороги, прямо на нас. Отец рассказывал, что они убегали очень далеко, даже пронзённые насквозь, так что, хотя стрелы и попали более чем удачно, остатков сил ему хватит, чтобы добраться до нас. Убираю лук в налучье и поднимаю пику, разматывая ремень.

— Вставайте за мной! — кричу девушкам и придавливаю упёртый в землю конец пики. Бьюкигра держит наготове лук, но пока не стреляет, а я кричу во всю мощь, пытаюсь ошеломить стадо. Пинаю увешанную ветками перегородку, заваливая её вперёд, чтобы она не сшибла нас, протараненная зверем. Ранения снизили прыть животного, шок от выстрела застилал его глаза, и бежал точно на нас он лишь потому, что до ранения стоял к нам мордой.

Принимаю удар туши на выставленную пику, силы удара хватило, чтобы зверя подняло на дыбы, после чего он заваливается в сторону.

Пике не вытащить, глубоко вошла, но прочное древко выдержало. Вожак взревел, перекрывая шум взволнованного стада, но в атаку не пошёл. Талбуки не решились нападать — быстрая и неожиданная расправа заставила отступить осторожных животных. Матёрый вожак повёл стадо прочь от угрозы, оставляя победителей позади.

— ДАААА! — казалось, небо отразило наш слитный крик. Победа. Было что-то в этом от нашей ночной охоты, но в то же время всё произошло слишком быстро.

— Идёмте, сердце надо есть свежим! — зову девушек.

Провожу пальцами по стекающей струйке крови и разрисовываю лицо Кайнати. Особых узоров для этого не требуется, а потому, поддавшись порыву, провожу несколько полосок по её щекам и лбу. Поворачиваюсь к Бьюкигре, первым делом мазнув по кончику носа, а после принявшись за остальное. Сажусь на поверженного зверя, а девушки в четыре руки начинают разрисовывать меня.

Стрелы пришлось вырезать, одно древко безнадёжно испорчено, а вот та стрела, что пустила Бьюкигра, выдержала. Воткнулась удачно и не слишком глубоко, а потом не переломилась во время последующей схватки со зверем. Главное, моя навывлет не прошла — бывало, такую потом и не находили, а наконечники на деревьях не растут. Разделяем добычу, поедание сердца — такая же важная часть охоты, как и разукрашивание кровью. Талбуку оно уже ни к чему, а нам послужит неплохим перекусом — пережёвывая откушенные куски, почти чувствую, как меня наполняет сила.

— Не самый крупный, — произнесла Кайнати, отделяя кишки от остальных внутренностей.

Отойдя в сторону, она уже готовилась выпростать их содержимое. Промытые и порезанные, они, в отварном виде, тоже употребляются в пищу. Вообще, практически всё, кроме костей и шкуры, съедалось после готовки или в сыром виде.

— Подожди, — останавливаю её, — на мелкие части пока не режь. Как вернёмся, покажу новое блюдо.

— Хорошо.

— Не крупный, зато мясо не старое! — добавляет Бьюкигра.

Ловко орудуя ножом, она снимала шкуру с задних ног, а я занимался передней частью туши.

— Это да, — отзывается подруга, — угощение будет хорошее. А что за новое блюдо?

— Потом покажу, здесь его не приготовить.

Девушки переглянулись, и мы продолжили разделку. Вскоре над нами начала кружить пара кровавых ястребов, ожидая, когда мы закончим дела и уйдём, чтобы поклевать то, что останется.

— Как бы волков не привлекли, — нахмурилась Кайнати, проследив за кружащими птицами. Волки тоже могли по полёту птиц определять присутствие рядом потенциальной добычи.

— Рядом их точно нет, мы бы заметили следы или запах.

Разделка закончена, вернувшись к оставленным рюкзакам и разложив на ветки куски мяса, принимаемся паковать добычу. Втроём мы, пусть и с трудом, утащим мясо и в рюкзаках, даже волокушу делать не придётся. Шкуру, чтобы не терять времени, не обрабатываем, я только натираю её взятой с собой кашицей листьев триррика — антисептические свойства не дадут ей испортиться.

Иду впереди, проверяя дорогу, и помогаю девушкам продираться сквозь кусты, экономя им силы. Спрямяя дорогу, нарвались на болотину, или, скорее, сильно заиленное озеро, пришлось обходить. Темнеет, но останавливаться ночевать не хотим — пусть и ночью, но доберёмся до стоянки. Тем более пару раз уже встречали патрульных, а значит, нападение хищников практически исключено.

Дом, милый дом. Пусть пока не обжитый, но уже свой. Затащив мясо в шатёр, расходимся — всё равно нужно будет свои вещи забирать, да и свадьбы ещё не было, чтобы жить в одном шатре.

Проснулся рано, и хотя ещё хотел спать, моё состояние не было вялым. Десятки поколений выработали рефлекс моментально приводить тело в тонус, а уж потом, если нет опасности, можно ещё поваляться. Судя по запаху, сегодня Хатгаут курил особую смесь, на моей памяти он использовал её нечасто.

— Ещё поспишь или вставать будешь? — донёлся негромкий вопрос.

А что тут думать? Дел ещё невпроворот, а перехватить на сон час-полтора можно и днём.

— Кайнати с Бьюкигрой недавно навевались, но просили тебя не будить.

— Тогда пойду помогать, раз тоже не спят.

Поднявшись, роюсь в своих запасах, выискивая цветы дассана, но останавливаюсь. Слишком часто я стал прибегать к стимуляторам. Лучше в ручье ополоснусь.

Лёгкая пробежка до русла, набираю полные пригоршни воды и умываю лицо. Вот теперь хорошо. У нашего шатра небольшое столпотворение — с десятков девушек под предводительством Кайнати и Бьюкигры занимались разделкой мяса. Были здесь и их родственницы, и даже моя сестра.

— Здоров же ты поспать, братец! — поприветствовала меня Шарилгра.

— Вы, смотрю, и без меня хорошо справляетесь, — отвечаю на приветствие и иду обнимать

невест под весёлые взгляды и негромкие советы остальных орчанок.

— Помните, я обещал новое блюдо? Готовы помогать? — размыкаю объятия, ставя их на землю.

— Конечно! — отзывается Бьюкигра. — Для этого нам понадобятся промытые кишки?

— Да, и не только они.

Котлов возле шатра было много — шутка ли, приготовить целого талбука. В части из них уже мариновалось мясо для прожарки, остальные пойдут на супы, каши и просто чтобы мясо отварить. Подзываю девушек поближе, рассказывая, что будем делать. Рецепт был прост и незамысловат — мясорубок у нас не было, а потому резали мясо на мелкие кусочки, добавляли туда сало копытня, соли, специй по вкусу, и этой смесью набивали кишки. Как всё заправим и завяжем — сварим.

Не знаю, может, в других стойбищах или у дрениев такое уже делают, но в нашем клане это будет впервые. И это не столько попытка удивить орков или ностальгия по земным деликатесам, но и способ приучить клан, что я всё время придумываю что-то новое. Потом, получив репутацию изобретателя, будет проще внедрять и легендировать необходимые вещи.

Главное — не переусердствовать с этим, чтобы не прослыть чудаком — иногда после травмы головы или тяжёлой болезни орки сходили с ума, рассказывая небылицы, бреда и предлагая непонятное. Бывало, таких приходилось убивать — лично помню случай такого помешательства. Интересно, может, часть из них тоже была попаданцами? Надо бы как-нибудь порасспросить учителя и других шаманов на эту тему, в качестве примеров их практики.

Немногим ранее, шатёр Аргнака.

Пока Бьюкигра с Кайнати передавали сложенное в шатре мясо стоящим возле входа девушкам, те, принимая его, с любопытством оглядывали обстановку. Заходить гостям пока было нельзя, даже родственникам. Потом, когда они вместе разведут огонь и проведут в шатре ночь, можно будет приглашать посторонних. А пока девушки выносят мясо для праздника.

— Как-то мало украшений, — произнесла Батлитри. — Уж не поторопились ли вы с праздником?

— В самый раз, — отвечает Бьюкигра. — Ещё и двух месяцев не прошло, как Аргнак ходил на первую охоту. Кстати, как тебе наши доспехи из шкуры копытня?

Они и раньше не были близкими подругами, но видеть недовольство отвергнутой конкурентки было забавно. А та не захотела отказываться от приглашения на подготовку к пиру — или надеялась на что-то, или просто решила побыть в центре праздника. Остальные девушки, осматривающие шатёр, не отпускали никаких комментариев, но уже успели оценить и чёрную волчью шкуру, что притягивала их взгляды, и небольшой арсенал на стене. Теперь перевели взгляд в угол, где находились доспехи.

— Я вижу, они ещё недоделаны, как и шатёр, — отвечает Батлитри. — Будет жалко, если они не спасут хозяев от зверей.

— О, не стоит так волноваться. Одних нас Аргнак на охоту не отпустит. И такие доспехи лучше талбучьих, а скоро, как прикрепим роговые пластины, станут ещё прочнее.

— А котлов нам на всё хватит? — спросила Кайнати, несущая на выход целый окорок.

— Вполне хватит, — отозвалась с улицы Шарилгра. — Как мясо замаринуется, котлы из-под него освободятся.

Жарка, варка, готовка... Столько мороки, несмотря на толпу помощниц. Но без них такого разнообразия блюд бы не получилось, и приготовить всё к празднику не успели. Разве что пожарить на костре четвертями всю тушу. Когда колбаса была готова, а остальные блюда остались под присмотром добровольных поварих, повёл девушек отдыхать.

— Аргнак, куда мы идём? — спросила Кайнати, неся с собой для нашего перекуса тройку отваренных колбасок.

— Перекусим и час поспим.

— Но ещё же не всё готово!

— Сестра присмотрит. А нам надо отдохнуть. Вы и так встали сегодня рано, а ведь и вчера легли за полночь.

— И как, по-твоему, мы уснём в такое время? — ехидно спросила Бьюкигра.

— Легко и просто, — завожу их в наш шатёр.

Присаживаемся и дегустируем новое блюдо. Колбаса в натуральной оболочке, в меру специй и соли... Просто объедение!

— Чем-то похоже на мясной пирог, но без теста, — поделилась впечатлением Кайнати.

— А по-моему, гораздо вкуснее. Аргнак, как ты такое придумал?

Доедая свою порцию, слизываю жир с губ и отвечаю: — Захотелось чего-то нового и необычного. Свежее мясо при любой готовке хорошо. Многие отваривают измельчённую печень в смеси с салом и мясом в желудке талбука. И кишки мы тоже отвариваем и едим. Вот я и подумал, почему не попробовать сварить в новой оболочке?

— Понятно. Жаль, на вертеле такое не пожаришь. Чем мельче режешь мясо с салом, тем вкуснее — произнесла Кайнати.

— Можно пожарить в котле, — делаю вид, что задумался, — маленькими лепёшками. Назовём их... Ну, например, «котлетами». А если заказать котёл с низкими стенками и очень широким дном — можно будет жарить за раз сразу много. Доели? Тогда спать!

Отбившись от просьб придумать ещё что-нибудь интересное, уложил орчанок. Несмотря на их заверения, что не смогут сомкнуть глаз из-за волнения, уснули раньше меня. А там и я заснул под мерное сопение девушек.

То же время, Шарилгра.

Брат с невестами, прихватив поесть, отправился в шатёр, а она осталась приглядеть за

готовкой. Особой нужды в этом не было — орчанки, что пришли помогать, готовили не первый раз, и каждая знала, за какой котёл отвечает. Попробовать что ли новинку, сваренную Аргнаком? Срок у неё был уже большой, и аппетит соответствующий. Получившаяся мясная палка порадовала вкусом и консистенцией — надо будет тоже такое позже приготовить. «А вот у Бьюкигры с Кайнати ещё маленький срок, но они уже неспроста!» — подумала орчанка, вспоминая совместный с ними разговор. Девушки просили пока не рассказывать об этом брату — сами хотели его обрадовать.

Она по себе знала, какое это волнительное чувство — узнать, что в тебе зародилась жизнь. Улыбнувшись, она провела по животу — наверняка будет двойня. «А раз так, нужно съесть ещё одну мясную палку!» — решила Шарилгра.

— Просыпайтесь, сони, свадьбу проспите! — разбудил меня голос Шарилгры. Девушки проснулись и мгновенно поднялись, поправили одежду и умчались прихорашиваться.

Мне же этого не надо — разве что вооружиться. И ещё сложить дрова в очаге — когда будем заселяться, огонь должен быстро и хорошо разгореться. Это будет хорошим знаком, а потому выбираю самые сухие поленья. Теперь разрубить одно и пустить его на лучины — угли разожгут и простые дрова, но чем тоньше дерево, тем легче займётся пламя. В конце пару лучин пустил на прутки толщиной чуть больше спичечных. Складываю в очаге, начиная от мелкого к более крупному — теперь готово.

Шум снаружи был лишь чуть тише, чем внутри шатра — праздник постепенно набирал обороты даже без нашего присутствия. Хотя, по мне так даже лучше — хорошо, что орки не додумались до тамады и его весёлых конкурсов. А так у клана просто ещё один праздник, только начинается не вечером, а днём. Часть народа подходила, принося угощение, часть уходила — на охоту или ещё по каким делам. Были тут и шаманы со своими семьями — Галилук и Девтазир. Хатгаута не было, как и остальных — видимо, дела.

Гул голосов слева усилился, поворачиваюсь туда и вижу, что Кайнати с Бьюкигрой уже успели нарядиться. Браслеты, серёжки, несколько ниток ожерелий — часть из них была знакома, но больше половины я до этого дня не видел. Видимо, надели всё лучшее и сразу. А может, вообще всё. Но остальные вещи нам пока приносить рано — переезжать окончательно будем под конец праздника. Помню, отец рассказывал, что в голодное время свадьбу иногда проводили по быстрому ритуалу — сразу уходили в новый шатёр.

— Ну что, готовы вынести все тяготы и радости продолжительного банкета? — спрашиваю у своих девушек.

— Какие могут быть тяготы на празднике? — удивлённо приподнимает брови Кайнати.

— Тяжело будет ходить, перепробовав всё, что принесено и приготовлено.

— Это будет приятная тяжесть. Думаю, мы справимся! — поддерживает мою шутку Бьюкигра.

— Конечно справимся. Гости нам помогут!

Особого регламента на этой части праздника не было — принимали поздравления и пожелания, ели, разговаривали. Чаще всего желали побольше детей, на что девушки мило краснели и довольно улыбались. Была и музыка, но не громкая — кто хотел — танцевал. Даже вождь уделил немного своего времени, посетив наш праздник. Был он как всегда величав и

представителен. Типичный преуспевающий орк — широкая рыха, бугры мышц и несколько жён, увешанных малышняй. Поднимаемся на ноги, чтобы поздороваться.

— Приветствую, вождь.

Поздоровавшись и с его семьёй, приглашаем к «столу». Кайнати с Бьюкигрой отошли в сторону, о чём-то переговариваясь с его младшей женой Кайрилсой. Как ни странно, но колбаса ещё была, и Гултадор не преминул её попробовать. По вскинутым бровям понимаю, что вкус ему понравился, но невместно вождю слишком сильно выказывать свои эмоции.

— Неплохо! — сказал вождь, поворачивая ко мне голову. — Кто готовил?

— Будущие хозяйки.

Поговорив ещё немного о еде, переключились на оружие. Непонятно, интересно ли ему, или просто для поддержания беседы, но топор осмотрел. Поспрашивал и о моих планах на будущее, после чего с семьёй отправился по делам.

Время утекало незаметно, несмотря на обилие разговоров, шума и общения, я нисколько не устал. Дело двигалось к вечеру, а потому пора заканчивать общую часть и переходить к сакральной. Праздник продолжится и без нас, ну, а нам пора расходиться по домам, собрать остатки вещей и взять огонь из очага шатра, что давал нам приют. Шатёр учителя встретил меня тишиной, Хатгаут опять куда-то уехал. Поискав записку, не нашёл её, а значит, он отлучился ненадолго. Брать или не брать травы, что я собирал лично? С одной стороны, они мои, с другой — я не стану забрасывать учёбу, а проходить она будет в шатре учителя. Возьму, пожалуй, часть — буду дома готовить настойки. Теперь небольшая глиняная плошка под угли из очага — и можно идти.

Первый путь лежит к Кайнати — шатёр её родителей ближе. Прохожих почти нет — все либо на празднике, либо вне стойбища. А вот и моя орчанка — уже переминается с ноги на ногу, не решаясь подойти.

— Давно ждёшь?

— Н-не очень, — откликается девушка нервным голосом.

Вроде не раз уже были вместе, а гляди, как её трясёт. Взяв из её рук горшочек с углями, ставлю на землю рядом со своей плошкой и обнимаю девушку, чтобы успокоилась. Дрожь постепенно стихает, и мы, подняв вещи, идём к Бьюкигре.

Ещё не темно, и мы отлично её видим — стоит, волнуется, хоть и не подаёт вида. Неестественно ровная улыбка и заторможенные движения. Но, по крайней мере, не дрожит. Или это хуже? Не знаю, сейчас к своему дому придём и займёмся терапией. Откидываю полог и вхожу внутрь. Подходим к очагу и окружаем его, теперь наклоняем горшки, высыпая горячие угли на приготовленные дрова. Несколько секунд, появляется дымок — и вспыхивает огонёк, озаряя ответами наши лица. Пламя быстро разгорается, выводя нас из оцепенения. Кайнати улыбается, а Бьюкигра внезапно начинает плакать.

— Ты чего? — обнимаю девушку.

— Э-это я от счастья!.. — утыкается она мне в плечо...

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340951>